

от 16 ОКТ 1975

производитель танца

С КОРЯКСКИМ АНСАМБЛЕМ «МЭНГО» ВЫСТУПАЛ ТАНЦОР ЦЫДЕН БАДМАЕВ. РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О НЕМ.

Н. Войцев, М. Мутонин, Р. Регинов, военнослужащие.

НАВЕРНОЕ, от прадедов и дедов унаследовал Цыден Бадмаев статность наездника, неукротимый характер батора, впитал в себя с молоком матери любовь к родным степям, песням и танцам своего народа.

Но только классическая школа, которую прошел юный Цыден под руководством балетмейстеров М. Арсеньева и Т. Глязер в родном Улан-Удэ, а позднее — в Московском хореографическом училище сформировала из него подлинного мастера танца. И начав работать в ордене Ленина Бурятском театре оперы и балета 17-летним юношей, Цыден вместе со всем коллективом, его организаторами и пионерами национальной хореографии — М. Арсеньевым, Ю. Семеновым, Ф. Ивановым, А. Тогоновой, Т. Гергесовой вместе с замечательной балериной, ныне народной артисткой Советского Союза Ларисой Сахьяновой, которая длительное время была его постоянной партнершей, — прошел путь овладения и становления бурятского балета.

Творчество Цыдена Бадмаева — одна из лучших страниц в истории бурятской национальной хореографии. Всю свою жизнь он посвятил балетному искусству, и почти весь репертуар театра, начиная от первой крупной постановки в годы Великой Отечествен-

ной войны — «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева — и до спектаклей шестидесятих годов, связан с именем Цыдена Бадмаева.

Он первым познакомил бурятских зрителей с глубоко-человечными образами классического балета — с пылким и по-юношески восторженным Вацлавом в балете Б. Асафьева, с отважным великодушным Конрадом из «Корсара» А. Адана, с обаятельным и щедрым Батыром из «Шурале» Ф. Яруллина, с беспечным и фатоватым Фебом де Шатопером из «Эсмеральды» Ч. Пуни, с целеустремленным и благородным Зориком из «Во имя любви» Ж. Батуева, с мужественным и простоватым Енисеем из «Красавицы Ангары» Б. Ямпиллова и Л. Книппера, балета, удостоенного Государственной премии РСФСР.

Яркими вехами в творческой биографии артиста стали его лирико-романтические герои — Альберт из «Жизели» А. Адана Зигфрид из «Лебединого озера» П. Чайковского. Те, кто видели Цыдена Бадмаева в этих ролях, до сих пор с восторгом и удовольствием вспоминают об одухотворенности, выразительности триподнятости его танца. Легкий, стремительный и в то же время сильный — артист был хорошим партнером в дуэтом танце, самобытным и неповторимым по своему в сольных номерах и вариациях.

Поездки во время Великой Отечественной войны на Белорусский и Восточный фронты, участие в первой декаде литературы и искусства Бурятской АССР в Москве частью выступлений на сцене родного театра — все это несомненно

способствовало укреплению и росту таланта танцовщика, его широкой популярности не только в республике, но и далеко за ее пределами.

В послевоенные годы, став вместе с Ларисой Сахьяновой лауреатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине, Цыден Бадмаев в составе советской делегации совершает гастрольную поездку в Магдебург, Потсдам, Бухенвальд и другие города Германской Демократической Республики.

С концертными программами он объездил около двадцати зарубежных государств, и быть может, во время этих интересных, насыщенных впечатлениями поездок и зародилась у него идея большой и своеобразной концертной программы, названной им «Танцами народов мира», с которой он ныне с неизменным успехом выступает как у себя на родине, так и за рубежом.

В «Танцах народов мира» артист, умело сочетая характерные особенности фольклорного богатства народных танцев с элементами классической хореографии, создает яркие, запоминающиеся, колоритные и неповторимые образы. Каждая заграничная поездка артиста — это не просто выступление перед зарубежными зрителями, но и творческое накопление опыта своих коллег по искусству, где он жадно впитывает все то лучшее в его профессии, что имеется у его друзей по искусству в той или иной стране, обогащение еще одним-двумя, а то и тремя танцами.

Рассказывая о Цыдене Бадмаеве, как о танцовщике-артисте, исполнителе,

нельзя не упомянуть о нем как о балетмейстере-постановщике. Так, в Иркутске им была поставлена «Эсмеральда» Ч. Пуни. Ему же принадлежит честь постановки первых бурятских дуэтных танцев «Счастливая юность», «Баир», «Молодежный», которые исполнялись в Берлине на Всемирном фестивале молодежи и студентов, танцев в операх «Евгений Онегин», «Эхиз-Булад Батор» «Фауст», идущих и сегодня на сцене родного ему театра в Улан-Удэ.

И вот новая страница в творчестве танцора: он выступал с корякским национальным ансамблем «Мэнго», помогал советами участникам художественной самодельности севера Камчатки. Как и прежде, Цыден Бадмаев неутомим, творчески инициативен.

В Туве и Калмыкии, в Якутии и на Камчатке, в Хакасии, в Приморье и Прибалтике, в республиках Средней Азии и Закавказья, — везде он желанный и частый гость. Это ли не яркое свидетельство того неограниченного вклада, который вносит артист в укрепление дружбы бурятского народа со всеми народами нашей большой и необъятной страны, имя которой — Союз Советских Социалистических Республик.

В. НИМБУЕВ.

НА СНИМКЕ: Цыден Бадмаев исполняет бурятский танец «Охотник и орел».

Фото автора.